

Когда они вернулись домой, Мо Юньчу надел фартук и приготовил ужин для Тань Нина.

Хотя сегодня утром Мо Юньчу тоже готовил завтрак, он был довольно простым и не давал простора проявить кулинарные навыки. Однако вечером, когда Мо Юньчу по-настоящему постарался, Тань Нин с удивлением отметил, что тот готовит весьма умело.

На столе были тушеный карась, жареные грибы с бататом и кукурузный суп со свиными ребрышками. Мясное блюдо, овощное и суп - все эти блюда были домашними, но приготовлены на уровне профессионального шеф-повара.

Когда Тань Нин уловил ароматы блюд, его буквально разрывал голод. Он так спешил попробовать свежий кукурузный суп со свиными ребрышками, что ошпарил себе язык.

— Осторожнее, горячо же. — Мо Юньчу зачерпнул ложку супа и осторожно подул на нее, после чего поднес ко рту Тань Нина.

Тань Нина не кормили подобным образом с тех пор, как он вырос, и он крайне неловко отпил глоток супа. Сладкая кукуруза идеально вписалась в суп, и он был настолько приятен на вкус, что Тань Нин почувствовал, как всё его существо ожило.

Белоснежная ложка отодвинулась от его красиво очерченных губ, покрасневших от жара, и уже не бледных от недавнего шока.

— Ты тоже покушай. Тебе не нужно так обо мне заботиться, — неуверенно вздохнул Тань Нин.

Не сводя глаз с губ Тань Нина, Мо Юньчу снова зачерпнул суп ложкой и, не дую на неё, медленно выпил.

— Эта ложка... Я ведь только что пользовался ею, — смущённо заметил Тань Нин.

Мо Юньчу усмехнулся и тут же протянул Тань Нину чистую ложку.

Тань Нин не это имел в виду, но Мо Юньчу, похоже, посчитал, что понял его правильно. Тань Нин неловко принял ложку и продолжил есть, а Мо Юньчу положил ему в тарелку самую нежную часть рыбы. Во время еды Тань Нин так стеснялся, что опустил голову, почти зарывшись лицом в миску.

Его лицо было таким маленьким, что даже диаметр миски казался большим.

Раньше, когда ему приходилось контролировать свой вес, Тань Нин редко мог съесть так много. Но на этот раз он доел всё до конца. Увидев это, Мо Юньчу мягко улыбнулся, радуясь тому, что его кулинарные навыки были оценены.

После еды не рекомендуется сразу принимать душ, поэтому Мо Юньчу решил провести время с Тань Нином в домашнем кинотеатре. Тань Нин сам выбрал фильм — одно из самых известных произведений Мо Юньчу, которое в своё время получило практически все ведущие кинопремии.

Вокруг была кромешная тьма, и тут на большом экране, излучающем свет, появилась стройная рука. Пальцы прижались к козырьку фуражки. У мужчины была четко очерченная линия челюсти, и когда он опустил голову, его плотно сомкнутые губы, казалось, изобразили улыбку.

Поправив одной рукой военную фуражку, мужчина поднял голову. Тень, покрывавшая переносицу, быстро переместилась и легла на узкие глаза-феникса, но это не могло скрыть остроты его взгляда.

Что это был за хищный взгляд?

Холодный, спокойный и безжалостный, как у хищника, выслеживающего свою добычу в ночи. Легкий изгиб уголков глаз придавал ему опасное очарование.

Сидя перед большим экраном, Тань Нин столкнулся с этим глубоким и пугающим взглядом, словно сквозь время и пространство. Его кожа вздрогнула, а мышцы плеч и шеи напряглись, как если бы он столкнулся с естественным врагом.

Этот человек на экране был Мо Юньчу и в то же время не Мо Юньчу.

Этот экранный образ разительно отличался от привычного мягкого и элегантного Мо Юньчу. Он был резким и холодным, но Тань Нин чувствовал, что такой Мо Юньчу...

Особенно привлекал внимание.

Ритм фильма был очень хорошим. Было много кульминаций и неожиданных поворотов. Тань Нин так увлекся просмотром, что не заметил, как быстро пролетело время. Лишь финальная мелодия отвлекла его от сюжета. Он почувствовал глубокое удовлетворение, словно наслаждался пиршеством.

— Сяо Нин по-прежнему очень любит этот фильм. — Низкий и нежный голос Мо Юньчу прозвучал в его ушах.

Мо Юньчу использовал свой собственный голос в фильме, но специально изменил тембр и манеру речи, чтобы персонаж звучал мощно и холодно. Когда Тань Нин вновь услышал естественный, теплый голос Мо Юньчу, он почувствовал некоторое смущение.

Тань Нин повернулся взглянуть на Мо Юньчу, сидящего рядом с ним. Мягкий свет с большого экрана освещал лицо Мо Юньчу, которое было настолько красивым, что казалось почти агрессивным. Некоторое время Тань Нин не мог отличить экранный образ от действительности.

— Мо Юньчу, ты действительно великолепен в актерском мастерстве, — искренне похвалил он.

Ему казалось, что если бы у него была хотя бы десятая, нет, сотая доля таланта Мо Юньчу, его собственная актерская игра вышла бы на новый уровень!

Тань Нин смотрел на Мо Юньчу с восхищением, больше похожим на поклонение маленького фанбоя.

Стройная, но сильная рука Мо Юньчу мягко провела по волосам Тань Нина, нежно коснувшись его головы.

— Рад, что тебе нравится, Сяо Нин. Уже поздно, прими ванну, и можем ложиться спать.

Ванна.

Тань Нин вспомнил те страшные события, связанные с ребенком-призраком в ванной. У него было два варианта: лечь спать, не помывшись, или принять ванну вместе с Мо Юньчу.

— Я уже немного устал, хочу сразу лечь спать, поэтому не буду мыться, — сказал Тань Нин, понимая, что совместное купание немного опасно и несет другой вид риска.

— Хорошо, тогда я сначала пойду в ванную, а ты, Сяо Нин, отправляйся в спальню и отдохни, — согласился Мо Юньчу, принимая его решение.

Тань Нин: «!»

Тань Нин внезапно понял, что его реальный выбор - мыться вместе или не мыться вообще. Последний вариант был менее приемлем, потому что Мо Юньчу был сегодня очень занят и наверняка вспотел. Под каким предлогом он мог помешать Мо Юньчу принять душ?

Видя, что Мо Юньчу собирается встать и уйти, Тань Нин поспешно изменил свои слова:

— Давай помоемся вместе!

Мо Юньчу остановился и обернулся. Половина его лица была скрыта в тени, и его глаза трудно было разглядеть из-за теней под бровями. Уголки его губ слегка изогнулись, и, казалось, что он улыбается:

— Ладно.

Тань Нин еще ни с кем не принимал душ, поэтому пытался успокоить себя мыслью, что в этом нет ничего страшного, ведь они оба одного пола. Пока Мо Юньчу подготавливал банные принадлежности, Тань Нин от скуки достал телефон, который не включал с момента прибытия на виллу.

Он обнаружил более десяти непрочитанных сообщений от Лу Инсина:

[Это чертовски странно. У меня тоже появился такой отпечаток руки.]

[Я не помню, как упал. Как я мог проваляться без сознания более десяти часов?]

.....

[Тань Нин, я только что просмотрел записи с камер видеонаблюдения. Кажется, там что-то не так. Приготовься морально, прежде чем смотреть видео.]

[Video.AVI]

Тань Нин кликнул на видео с камеры наблюдения, которое ему прислал Лу Инсин. Было 10:50 вечера, и он увидел, как Мо Юньчу подошёл к воротам виллы, явно только что вернувшись с работы.

Однако вскоре произошло нечто странное: Мо Юньчу, который только что стоял на улице, внезапно оказался у двери спальни на втором этаже. Через секунду его фигура мелькнула у двери гостевой комнаты...

У Тань Нина по спине пробежал холодок. Он недоуменно смотрел на экран.

Как такое возможно?

Очевидно, что Мо Юньчу был здесь секунду назад, как он мог так быстро исчезнуть?..

— Сяо Нин, что смотришь?

Мо Юньчу неожиданно появился перед ним. Его высокое и стройное тело возникло бесшумно, заставив Тань Нина вспомнить странную сцену на видео. Руки Тань Нина задрожали, и он в панике убрал мобильный телефон, избегая встречи с этими глубокими глазами феникса.

— Ничего.

Определенно ничего. В видеозаписи, должно быть, пропущено ненормальное количество кадров, из-за которых пропал весь процесс перемещения Мо Юньчу.

Тань Нин изо всех сил пытался забыть то видео, но тревога в его сердце лишь нарастала. Он вспомнил о Лу Инсине, у которого не было тени в здании. В панике его взгляд метнулся, ища тень Мо Юньчу. Наконец, на земле он увидел длинную, густую тень.

Это тень!

Напряженные нервы мгновенно ослабли, и в тот же момент Мо Юньчу схватил его за запястье. Теплая ладонь мягко скользнула вниз, охватив прохладные пальцы Тань Нина и нежно поглаживая их.

Мягкая кожа на кончиках пальцев Тань Нина так деликатно массировалась, что они невольно вздрогнули.

— Руки такие холодные, — сказал Мо Юньчу, отпуская его запястье и медленно расстегивая пуговицы его рубашки, одну за другой, словно разворачивая подарок. Тонкая, сверкающая белизной шея была так прекрасна, что притягивала взгляд. Когда вырез рубашки раскрылся, обнажилась часть белой кожи с заметными красными следами.

Мо Юньчу ускорил движения. Он снял рубашку и увидел на тонкой талии еще более яркие отметины, как будто его кто-то сильно сжимал.

— Что это? — спросил он, положив широкую ладонь на отпечаток руки. Температура его тела была выше, чем у Тань Нина, словно огонь, готовый поглотить его.

— Больно... — простонал Тань Нин, веки его задрожали. Он опустил голову и взглянул на эти следы, которые могли неправильно интерпретироваться. Тань Нин понимал, что это, вероятно, последствия встречи с призраком в подьезде, но объяснить это Мо Юньчу было неудобно, поэтому он солгал: — В последнее время у меня болит поясница, и я попросил кое-кого размять меня.

Мо Юньчу спокойно посмотрел на Тань Нина.

— Правда? — спросил он.

Проникновенный, глубокий взгляд Мо Юньчу казался способным заглянуть в душу. Тань Нин не осмелился встретить его взгляд, его глаза опустились ниже, на красивые, словно бриллиантовые, губы Мо Юньчу:

— Гм.

Уголки губ Мо Юньчу приподнялись, и слова прозвучали, как всегда, нежно:

— Если Сяо Нин будет чувствовать себя некомфортно, просто скажи мне. Я лучше всех знаю тело Сяо Нина.

Тань Нин осторожно поднял взгляд на Мо Юньчу, пытаясь понять его выражение лица, но ничего не смог разобрать. Отношение Мо Юньчу было полностью доверительным, и его горячая рука обняла Тань Нина за талию:

— Позволь мне помочь тебе принять ванну, хорошо?

Мо Юньчу говорил мягко, спрашивая его мнение, что лишило Тань Нина смелости отказать ему.

Взгляд Тань Нина затуманился сверкающей влагой, когда он услышал каждое слово от Мо Юнчу:

— Я отмою всю грязь.

***

Лу Инсин смотрел на изображение на экране: из-за густого пара стеклянная дверь казалась матовой. В ванну хлынула вода, и поднимающийся пар напоминал шелковые нити, обвивавшие молодого человека, лежащего в ванне.

Его черные гладкие волосы намокли, кругом была пена. Он напоминал бабочку, попавшую в паутину на рассвете — слабую, прекрасную, но полностью опутанную — своеобразная разрушенная красота.

Лу Инсин не мог отвести глаз. Он глубоко вздохнул, пытаясь усмирить ревность и дрожь в сердце.

Внезапно его внимание привлек угол изображения, где мелькнула черная тень. Когда он уставился на нее, она начала расплываться, как чернильное пятно, и вскоре заполнила весь экран, который мгновенно погрузился во тьму.

Раздраженно выругавшись, Лу Инсин уже был готов проверить, что случилось, когда на черном экране появилось призрачное лицо!

Застигнутый врасплох, Лу Инсин отшвырнул телефон!

Экран телефона треснул. Грудь Лу Инсина вздымалась от тяжелого дыхания, но, успокоившись, он снова выругался и поднялся с кровати, чтобы взять телефон.

Телефон упал недалеко. Но когда Лу Инсин наклонился, чтобы поднять его, он услышал странный звук, исходящий из-под кровати. Наклонившись и вглядываясь в темноту, он увидел...

...пару глаз, сделанных из пуговиц.

<http://bllate.org/book/14673/1303899>